

а живите во всю силу своей жизни и своего разума, а остальное предоставьте Богу.

Я жилъ дурно, безумно, такъ, какъ всѣ, но потомъ, почти 30 лѣтъ тому назадъ, мнѣ открылась истина, съ тѣхъ поръ жизнь моя стала другая, спокойная, счастливая, радостная, и что дальше, что ближе къ смерти, то лучше.

И повѣрьте что то же будетъ съ вами. Не можетъ не быть, потому что жить трудно только противно закону жизни, закону Бога. Жизнь же, согласная съ нимъ, есть неперестающая радость до самой смерти и въ самой смерти какъ Онъ и хочетъ этого. Смерть страшна, вѣдь, только тому, кто не вѣритъ въ Бога, или вѣритъ въ злого Бога, что то же самое. Для того же, кто вѣритъ въ Бога, въ благость Его и живеть въ этой жизни по Его закону, кто испыталъ благость Его, для того смерть есть только переходъ изъ одного опредѣленного Имъ состоянія (оказавшагося благомъ) въ другое, неизвѣстное состояніе, но Имъ же опредѣленное и потому единствующее быть такимъ же благомъ.

Левъ Толстой.

1905 г.

455